

С. ЯКОВЛЕВЪ.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ
НИКОЛАЯ II.

Офиціальные документы.
Разсказы очевидцевъ.

2-е изданіе.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія «Техника» (Вас. Остр., 8-я лин., д. № 1), тел. 11[illegible]-98.
1917.

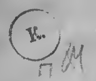

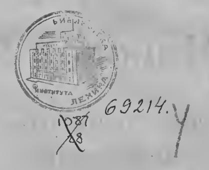
С. ЯКОВЛЕВЪ.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ НИКОЛАЯ II.

ОФИЦІАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ. РАЗСКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія бывш. «К. Биркенфельдъ», В. О., 8-я л., № 1.
1917.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА

Отъ тиранніи къ народоправству.

«Кого Господь захочетъ покарать, того онъ лишаетъ разума»—говоритъ старая пословица, вполнѣ оправдавшаяся на Николаѣ Романовѣ. Только этимъ и могутъ быть объяснены всѣ тѣ дѣйствія бывшаго угнетателя великой Россіи, которыя въ теченіе 22 лѣтъ висѣли сплошнымъ кошмаромъ надъ волею и чувствами 180-милліоннаго народа.

Всѣ эти годы, стоившіе Россіи многихъ сотенъ тысячъ жизней лучшихъ ея сыновъ, свободная мысль и воля народа были скованы гипнозомъ божественнаго якобы происхожденія власти тирана, и героическія усилія наиболѣе сознательныхъ и самоотверженныхъ друзей народной свободы лишь постепенно подготовляли умы къ правильному пониманію вещей.

Теперь-же, когда однимъ мощнымъ порывомъ, охватившимъ всю доблестную россійскую армію и весь великій русскій народъ, гидра безумнаго самовластія повержена въ грязь, съ которой сроднилась,—всѣмъ стала ясна истинная сущность того государственнаго строя, который неудержимо толкалъ Россію къ ужаснѣйшей Цусимѣ—къ полному государственному банкротству. Находясь почти на краю бездны, прозрѣла великая наша родина, и, отрѣшившись отъ многовѣкового ига Романовыхъ-Голштинскихъ, вступила на единственно достойный великаго народа путь—на путь свободнаго народоправства, войдя желаннымъ и равноправнымъ членомъ въ семью старыхъ демократій культурнаго міра.

Великій историческій моментъ этотъ запечатлѣнъ въ многочисленныхъ офиціальныхъ документахъ, и цѣлью составителя настоящей брошюры является желаніе представить читателю,

по возможности, полную картину перехода Россіи отъ тираннiи къ народоправству. Въ поясненіе приводимыхъ здѣсь документовъ излагаются въ связномъ видѣ разсказы лицъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ происшедшихъ событіяхъ и рисующихъ картину нравственнаго паденія Николая Романова, ввергнувшаго его вмѣстѣ съ олицетворявшимся имъ режимомъ въ ту пучину народнаго презрѣнія, въ которой отрекшемуся императору и всѣмъ его приспѣшникамъ суждено пребывать навѣки.

ОТРЕЧЕНІЕ НИКОЛАЯ РОМАНОВА.

МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

императоръ Всероссійскій, царь Польскій, великій князь Финляндскій и проч. и проч.

объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжелое испытаніе. Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого нашего отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша совмѣстно со славными союзниками нашими сможетъ окончательно сломить врага.

Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почли мы дол-

гомъ совѣсти облегчить народу нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скрѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственной Думой, признали мы за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ себя Верховную власть. Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ нашимъ, мы передаемъ наслѣдіе наше брату нашему великому князю Михаилу Александровичу.

Благословляя его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго, заповѣдаемъ брату нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ нерушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ исполненію своего святого долга передъ нимъ повиновеніемъ царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь ему вмѣстѣ съ представителями народа вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

«НИКОЛАЙ».

2 марта, 15 часовъ, 1917 года. Городъ Псковъ.

Скрѣпилъ министръ императорскаго двора генералъ-адъютантъ графъ *Фредериксъ*.

Манифестъ этотъ былъ немедленно разосланъ срочной телеграммой по всѣмъ городамъ Россіи, а начальникъ штаба верховнаго главнокомандующаго генералъ М. В. Алексѣевъ разослалъ его по всѣмъ фронтамъ со слѣдующимъ сообщеніемъ отъ себя: «настоящую телеграмму прошу срочно передать во всѣ арміи и начальникамъ военныхъ округовъ по полученіи по телеграфу манифеста, каковой долженъ быть переданъ во всѣ арміи и кромѣ того напечатанъ и разосланъ въ части войскъ. Генералъ адъютантъ Алексѣевъ».

Всѣ главные военачальники, сухопутные и морскіе, вполнѣ поняли значеніе совершившихся событій н всецѣло присоединились къ новому правительству, избранному Исполнительнымъ Комитетомъ Государственной Думы и пользующемуся довѣріемъ всѣхъ истинныхъ друзей народной свободы.

Не будемъ останавливаться на подробностяхъ, приведшихъ Николая Романова къ необходимости отречься отъ Престола Россійскаго Государства, изложимъ лишь вкратцѣ ходъ событій этихъ историческихъ дней.

25 февраля 1917 г. императоръ Николай II «повелѣлъ» распустить Государственную Думу до апрѣля въ наказаніе за то, что народные представители ярко обрисовали въ своихъ рѣчахъ разруху государства, доведеннаго царемъ и его ставленниками до края гибели. Узнавъ объ этомъ указѣ, совѣтъ представителей всѣхъ думскихъ партій, во главѣ съ предсѣдателемъ Государственной Думы М. В. Родзянко, постановилъ, что Думѣ расходиться не слѣдуетъ и что депутаты должны оставаться на своихъ мѣстахъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ Предсѣдатель Госуд. Думы послалъ 26 февраля царю слѣдующую телеграмму:

«Положеніе серьезное. Въ столицѣ анархія. Правительство парализовано. Транспортъ, продовольствіе и топливо пришли въ полное разстройство. Растетъ общее недовольство. На улицахъ происходитъ безпорядочная стрѣльба. Части войскъ стрѣляютъ другъ въ друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся довѣріемъ страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедленіе смерти подобно. Молю Бога, чтобы въ этотъ часъ отвѣтственность не пала на вѣнценосца».

Въ тотъ же день М. В. Родзянко протелеграфировалъ всѣмъ главнокомандующимъ фронтами вышеприведенную телеграмму, снабдивъ ее просьбой поддержать съ своей стороны передъ царемъ обращеніе Предсѣдателя Гос. Думы. Всѣ вожди

арміи исполнили свой долгъ передъ Родиной, но царь никого не слушалъ. Не послушалъ онъ и умѣренныхъ членовъ Государств. Совѣта, предупреждавшихъ Николая II особой телеграммой о грозящей отечеству опасности. Наконецъ, 27 февраля утромъ Предсѣдатель Госуд. Думы обратился къ царю съ второй телеграммой слѣдующаго содержанія: «Положеніе ухудшается. Надо принять немедленно мѣры, ибо завтра будетъ уже поздно. Насталъ послѣдній часъ, когда рѣшается судьба родины и династіи». Сносясь съ Николаемъ II, Временный Комитетъ Госуд. Думы принималъ мѣры къ организаціи воинскихъ массъ и водворенію порядка въ городѣ. Между прочимъ, отъ имени Комитета было распубликовано слѣдующее воззваніе: «Временный Комитетъ членовъ Государственной Думы при тяжелыхъ условіяхъ внутренней разрухи, вызванной мѣрами стараго правительства, нашелъ себя вынужденнымъ взять въ свои руки возстановленіе государственнаго и общественнаго порядка. Сознавая всю отвѣтственность принятаго имъ рѣшенія, Комитетъ выражаетъ увѣренность, что населеніе и армія помогутъ ему въ трудной задачѣ созданія новаго правительства, соотвѣтствующаго желаніямъ населенія и могущаго пользоваться его довѣріемъ.

Предсѣдатель Государственной Думы *Михаилъ Родзянко*».

Кромѣ того, на всѣ фронты, черезъ начальствующихъ генераловъ и адмираловъ, было разослано слѣдующее воззваніе:

«Временный Комитетъ членовъ Гос. Думы, взявшій въ свои руки созданіе нормальныхъ условій жизни и управленія въ столицѣ, приглашаетъ дѣйствующую армію и флотъ сохранить полное спокойствіе и питать полную увѣренность, что общее дѣло борьбы противъ внѣшняго врага ни на минуту не будетъ прекращено или ослаблено. Такъ же стойко и мужественно, какъ доселѣ, армія и флотъ должны продолжать дѣло защиты своей Родины.

Временный Комитетъ при содѣйствіи столичныхъ воинскихъ частей и при сочувствіи населенія въ ближайшее время водво-

ритъ спокойствіе въ тылу и возстановить правильную дѣятельность правительственныхъ учрежденій.

Пусть и съ своей стороны каждый офицеръ, солдатъ и матросъ исполнятъ свой долгъ и твердо помнятъ, что дисциплина и порядокъ есть лучшій залогъ вѣрнаго и быстраго окончанія вызванной старымъ правительствомъ разрухи и созданія новой правительственной власти. *Предсѣдатель Гос. Думы Михаилъ Родзянко*».

Новый порядокъ.

Такимъ образомъ, сверхчеловѣческими усиліями небольшой группы людей, искренно преданныхъ народнымъ интересамъ, удалось избѣжать обычной въ такихъ случаяхъ растерянности и направить событія по вѣрному пути.

Съ первыхъ же дней переворота въ столицѣ образовался Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, въ который вошли представители отъ всѣхъ рабочихъ учрежденій и воинскихъ частей и Исполнительный Комитетъ котораго сталъ дѣйствовать въ согласіи съ Исполнительнымъ Комитетомъ Государственной Думы и Временнымъ Правительствомъ.

Наконецъ, 3 марта 1917 г. новому Правительству удалось такъ наладить внутреннюю жизнь страны, что оно сочло возможнымъ отправить всему свѣту по безпроволочному телеграфу слѣдующее сообщеніе, исчерпывающе излагающее ходъ предшествовавшихъ событій и составленное министромъ иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милюковымъ:

«Всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ. 26 февраля, вечеромъ, предсѣдатель Гос. Думы получилъ высочайшій указъ объ отсрочкѣ засѣданій до апрѣля. Въ тотъ же день утромъ нижніе чины Волынскаго и Литовскаго полковъ вышли на улицу и устроили рядъ демон-

страцій въ пользу Гос. Думы. Къ вечеру того же дня волненіе въ войскахъ и населеніи приняло крайне тревожные размѣры.

Члены Гос. Думы, собравшись на частное совѣщаніе, поручили Совѣту старѣйшинъ немедленно выработать мѣры для возстановленія порядка. Совѣтъ старѣйшинъ избралъ для этой цѣли, а также для сношеній съ организаціями и лицами Временный Комитетъ изъ 12 членовъ, которому и передалъ выпавшую изъ рукъ правительства власть.

Послѣ продолжительнаго обсужденія, Временный Комитетъ, во главѣ съ предсѣдателемъ Думы Родзянко, рѣшилъ принять на себя функціи исполнительной власти. Въ ближайшіе дни волненія перебросились изъ столицы на окрестности и опасность приняла угрожающіе размѣры. Съ цѣлью предупрежденія полной анархіи временное правительство взяло на себя возстановленіе военной власти, принявъ рядъ мѣръ для возстановленія нормальной связи между нижними чинами и офицерами.

Въ короткій срокъ при единодушномъ настроеніи всей арміи въ пользу переворота Комитету и сгруппировавшемуся вокругъ него петроградскому гарнизону удалось мало-по-малу пріостановить уличные эксцессы и возстановить порядокъ въ столицѣ. Рядъ общественныхъ зданій, однако же, пострадалъ отъ господствовавшей одно время анархіи. Количество человѣческихъ жертвъ, по счастью, оказалось не столь значительно, какъ можно было бы опасаться.

Серьезное осложненіе создалось подъемомъ общественнаго настроенія и энергичной дѣятельностью лѣвыхъ политическихъ организацій. Временному Комитету, однако, удалось вступить въ сношенія съ наиболѣе вліятельнымъ изъ нихъ — Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, избраннымъ въ кратчайшее время петроградскими фабриками и заводами. Рабочее населеніе Петрограда проявило большое политическое благоразуміе и, понявъ опасность, грозившую столицѣ и странѣ, въ ночь на 2 марта, сговорилось

съ Временнымъ Комитетомъ Думы какъ относительно предполагаемаго направленія реформъ и политической дѣятельности послѣдняго, такъ и относительно собственной поддержки будущаго правительства въ предѣлахъ объявленныхъ имъ политическихъ намѣреній.

Вечеромъ 2 марта, послѣ продолжительнаго обсужденія въ тысячной аудиторіи рабочихъ, проекты, выработанные обѣими сторонами, получили одобреніе громаднаго большинства всѣхъ противъ 15 голосовъ. Соглашеніе это обѣщаетъ окончательно остановить печальныя явленія на улицахъ столицы, рѣзко осуждаемыя въ выпущенномъ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ воззваніи.

Изъ ряда городовъ получаются сообщенія о присоединеніи ихъ къ дѣйствіямъ Временнаго Комитета Гос. Думы и о созданіи подобныхъ же временныхъ органовъ власти. Въ Царскомъ Селѣ всѣ войска примкнули къ движенію. Попытки послать противъ столицы воинскія части изъ мѣстностей, близкихъ къ Петрограду, окончились полнѣйшей неудачей, такъ какъ посылаемыя войска немедленно переходили на сторону Государств. Думы. Возстановивъ нѣкоторый порядокъ и убѣдившись въ прочности достигнутаго успѣха, Временный Комитетъ постановилъ организовать Временное правительство, въ составѣ предсѣдателя Совѣта Министровъ и министра внутреннихъ дѣлъ кн. Львова, военнаго и морского Гучкова, министра иностранныхъ дѣлъ Милюкова, министра торговли и промышленности Коновалова, министра финансовъ Терещенко, министра юстиціи, соціалистическаго депутата Керенскаго, министра земледѣлія Шингарева, министра путей сообщенія Некрасова и оберъ-прокурора Синода В. Львова.

Послы англійскій, французскій и итальянскій признали народное правительство, спасшее страну отъ тяжелой разрухи и возстановившее вѣру въ боевую способность страны и арміи.

Въ числѣ задачъ ближайшей дѣйствительности выпущенное 3 марта правительственное воззваніе упоминаетъ общую аминистію, свободу собраній, союзовъ, совѣсти и печати, подготовку къ созыву Учредительнаго Собранія для выработки формы правленія и конституціи страны, отмѣну національныхъ и религіозныхъ ограниченій, неудаленіе изъ Петрограда перешедшихъ на сторону движенія воинскихъ частей, сохраненіе за нижними чинами при соблюденіи ими строгой воинской дисциплины въ строю и во время военныхъ порученій общихъ гражданскихъ правъ.

Энтузіазмъ населенія по поводу совершающагося даетъ полную увѣренность не только въ сохраненіи, но и въ громадномъ увеличеніи силы національнаго сопротивленія. Къ тому же приходятъ и выпущенныя Комитетомъ Государственной Думы заявленія, въ которыхъ постоянно упоминается о твердомъ рѣшеніи народнаго представительства и національнаго правительства сдѣлать всѣ усилія и принести всѣ жертвы для достиженія рѣшительной побѣды надъ врагомъ».

Разсказы очевидцевъ.

Итакъ, въ результатѣ всѣхъ описанныхъ выше событій Николай II пришелъ къ совершенно правильному заключенію о необходимости отказаться отъ власти. Вотъ какъ это произошло, по разсказамъ приближенныхъ къ бывшему царю лицъ: его лейбъ-хирурга, профессора С. П. Федорова, генералъ-адъютанта, главнокомандующаго арміями сѣвернаго фронта, Н. В. Рузскаго, и др., а также уполномоченнаго отъ Временнаго Правительства, члена Государственной Думы В. В. Шульгина.

— Событія въ Петроградѣ явились для царской ставки полной неожиданностью и свалились на царскую свиту, какъ снѣгъ на голову, — говоритъ профессоръ С. П. Федоровъ. — Быстрое

развитіе событій, закончившееся отреченіемъ государя отъ престола, произвело поэтому на свиту потрясающее впечатлѣніе.

Самъ государь, несомнѣнно, зналъ обо всемъ происходившемъ въ Петроградѣ, такъ какъ ген. М. В. Алексѣевъ докладывалъ ему всѣ полученныя отъ М. В. Родзянко телеграммы и сообщалъ обо всемъ, происходящемъ въ Петроградѣ.

Начальникъ штаба пытался убѣдить царя пойти на уступки, но успѣха не имѣлъ.

27 февраля лицамъ свиты государя было неожиданно предложено экстренно приготовиться къ отъѣзду въ 2 часа ночи. Никто не зналъ, въ чемъ дѣло, къ чему такая экстренность. Въ ставкѣ почти ничего не было извѣстно о событіяхъ, происшедшихъ въ Петроградѣ, или знали о нихъ только по слухамъ изъ отрывочныхъ разговоровъ. Всѣ замѣтили только, что государь и генералъ М. В. Алексѣевъ чаще, чѣмъ раньше, между собой бесѣдуютъ, о чемъ-то совѣщаются. Позже стало извѣстно, что ген. М. В. Алексѣевъ докладывалъ государю телеграммы, полученныя имъ отъ М. В. Родзянко о событіяхъ, происшедшихъ въ Петроградѣ.

Въ 11 час. вечера 27 февраля была получена телеграмма изъ Царскаго Села отъ дворцоваго коменданта съ извѣщеніемъ, что въ Царскомъ Селѣ неспокойно. Телеграмма заканчивалась просьбою къ царю немедленно пріѣхать.

Несмотря на спѣшныя приготовленія, царскій поѣздъ отошелъ только между 4-мя и 5-ю часами утра. 28 февраля оба царскихъ литерныхъ поѣзда отправились кружнымъ путемъ на Лихославль и Тосно въ своемъ обычномъ составѣ. Впереди шелъ литерный поѣздъ Б. съ лицами свиты. Никакой охраны, кромѣ обычной, съ литерными царскими поѣздами взято не было. Въ Лихославлѣ свита царя узнала отъ желѣзнодорожныхъ служащихъ объ извѣстной телеграммѣ комиссара Гос. Думы по министерству путей сообщенія А. А. Бубликова, который

оповѣщалъ о своемъ вступленіи въ управленіе желѣзнодорожной сѣтью. Здѣсь же была получена и 2-я телеграмма отъ коменданта Николаевскаго вокзала Грекова съ приказомъ оба литерныхъ поѣзда отправить не въ Царское Село, а въ Петроградъ. Объ этихъ телеграммахъ было доложено дворцовому коменданту ген. Воейкову, который приказалъ ѣхать дальше. Царскій поѣздъ въ 12 час. ночи пришелъ на ст. Бологое. Здѣсь отъ одного изъ офицеровъ желѣзнодорожнаго баталіона были получены свѣдѣнія, что Тосно и Любань заняты возставшими войсками.

Дворцовый комендантъ не обратилъ, однако, вниманія на предупрежденіе и приказалъ ѣхать дальше. Доѣхали до Малой Вишеры, но здѣсь пришлось остановиться. Выяснилось, что литерный поѣздъ Б., шедшій впереди, уже задержанъ и что двигаться впередъ нельзя.

Разбудили царя. Дворцовый комендантъ доложилъ ему, что ѣхать въ Царское Село невозможно, такъ какъ желѣзная дорога находится въ рукахъ революціонеровъ. Рѣшено было повернуть по направленію къ Пскову и отправиться къ ген. Н. В. Рузскому.

Царскій поѣздъ прибылъ въ Псковъ 1 марта въ 8 час. вечера. На вокзалѣ царя встрѣтилъ ген. Н. В. Рузскій. Царь былъ угрюмъ. Переговоривъ съ ген. Н. В. Рузскимъ, царь, послѣ нѣкотораго размышленія, заявилъ, что онъ согласенъ издать актъ объ отвѣтственномъ министерствѣ. Однако, Н. В. Рузскій заявилъ ему, что уже поздно, что теперь такія уступки недостаточны.

2 марта, около 4 час. утра, ген. Н. В. Рузскому удалось по прямому проводу переговорить съ М. В. Родзянко. Разговоръ длился 2 часа. О своей бесѣдѣ съ Предсѣдателемъ Государственной Думы ген. Н. В. Рузскій доложилъ государю. Послѣ этого царь подписалъ телеграмму о своемъ отреченіи въ пользу своего сына Алексѣя.

Телеграмма съ сообщеніемъ объ отреченіи въ пользу Алексѣя Николаевича, однако, отправлена не была, такъ какъ въ это время была получена телеграмма, что въ Псковъ выѣхали делегаты Исполнительнаго Комитета Гос. Думы А. И. Гучковъ и В. В. Шульгинъ. Рѣшено было подождать съ отсылкой телеграммы для того, чтобы сообразовать свои дальнѣйшіе шаги съ тѣмъ, что скажутъ делегаты Исполнительнаго Комитета Гос. Думы.

А. И. Гучковъ и В. В. Шульгинъ прибыли въ Псковъ 2 марта въ 10 час. вечера. Въ промежуткѣ между подписаніемъ экстренной телеграммы и пріѣздомъ делегатовъ Исполнительнаго Комитета Гос. Думы царь перемѣнилъ свое рѣшеніе отреченія въ пользу Алексѣя Николаевича и рѣшилъ отречься въ пользу своего брата Михаила Александровича.

По поводу слуховъ о томъ, что царь пытался убѣдить ген. Н. В. Рузскаго послать войска съ фронта въ столицу для подавленія переворота, главнокомандующій арміями сѣвернаго фронта разсказываетъ:

— Корпусовъ для усмиренія революціи отрѣшившійся отъ престола царь мнѣ не предлагалъ посылать по той простой причинѣ, что я убѣдилъ его отречься отъ престола въ тотъ моментъ, когда для него самого стала ясна неисправимость положенія.

Я зналъ 28 февраля изъ телеграммъ изъ Ставки, что царь собирается въ Царское Село. Поэтому для меня совершенной неожиданностью была полученная мною въ ночь на 1-е марта телеграмма съ извѣщеніемъ, что литерный поѣздъ направился изъ Бологого черезъ Дно въ Псковъ. Поѣздъ долженъ былъ прибыть вечеромъ 1-го числа, часовъ около 8-ми.

Я выѣхалъ на станцію для встрѣчи, причемъ распорядился, чтобы прибытіе царя прошло незамѣтно. Поѣздъ прибылъ въ 8 час. вечера. Съ первыхъ же словъ бывшаго царя я убѣдился, что онъ въ курсѣ всѣхъ событій. Во всякомъ случаѣ онъ зналъ больше того, что мнѣ самому было извѣстно.

Обычно мало разговорчивый Николай II на сей разъ былъ еще болѣе угрюмъ и скупъ на слова. События его не только волновали, но и раздражали. Однако, ни о какихъ репрессивныхъ мѣрахъ противъ революции онъ уже не мечталъ, наоборотъ, часамъ къ 2 ночи онъ меня пригласилъ къ себѣ и заявилъ:

— Я рѣшилъ пойти на уступки и дать имъ отвѣтственное министерство. Какъ ваше мнѣніе?

Я предложилъ царю переговорить по телеграфному аппарату непосредственно съ Родзянко.

О своемъ разговорѣ съ Родзянко я немедленно передалъ по телеграфу генералу Алексѣеву и главнокомандующимъ фронтами. Часовъ въ 10 утра я явился къ царю съ докладомъ о моихъ переговорахъ.

Къ этому времени у меня уже были отвѣты генерала Алексѣева, Николая Николаевича, Брусилова и Эверта, которые всѣ единодушно тоже признавали необходимость отреченія.

Царь выслушалъ мой докладъ и заявилъ, что готовъ отречься отъ престола.

Послѣ завтрака, часа въ 3, царь пригласилъ меня и заявилъ, что актъ отреченія имъ уже подписанъ и что онъ отрекся въ пользу своего сына.

Онъ передалъ мнѣ подписанную имъ телеграму объ отреченіи, которую я положилъ въ карманъ и вышелъ, чтобы, придя въ штабъ, отправить ее. Совершенно неожиданно въ штабѣ мнѣ подали телеграмму за подписью Гучкова и Шульгина съ извѣщеніемъ, что они въ 3 часа 35 мин. дня выѣхали во Псковъ. Получивъ эту телеграмму, я воздержался отъ опубликованія манифеста объ отреченіи и отправился обратно къ царю.

Въ моментъ пріѣзда комиссаровъ я находился въ своемъ вагонѣ. Когда я вошелъ въ вагонъ къ царю, А. И. Гучковъ докладывалъ ему подробно о послѣднихъ событіяхъ. Особенно

сильное впечатлѣніе на Николая II произвела вѣсть о переходѣ его личнаго конвоя на сторону возставшихъ войскъ. Этотъ фактъ его настолько поразилъ, что онъ дальнѣйшій докладъ Гучкова слушалъ уже невнимательно.

На вопросъ царя, что ему теперь дѣлать, Гучковъ тономъ, не допускающимъ двухъ рѣшеній, заявилъ:

— Вамъ надо отречься отъ престола.

Царь спокойно выслушалъ это заявленіе комиссара Исполнительнаго Комитета. Послѣ долгой паузы онъ отвѣтилъ:

— Хорошо, я уже подписалъ актъ объ отреченіи въ пользу моего сына, но теперь я пришелъ къ заключенію, что сынъ мой не отличается крѣпкимъ здоровьемъ, и я не желаю съ нимъ разстаться, поэтому я рѣшилъ уступить престолъ Михаилу Александровичу.

Комиссары не возражали. Царь вышелъ съ Фредериксомъ въ сосѣдній вагонъ, составилъ новый текстъ отреченія и вернулся въ вагонъ, въ которомъ находились комиссары. Въ теченіе 10 минутъ царило тягостное молчаніе. Наконецъ, явился Фредериксъ съ напечатаннымъ на машинкѣ актомъ отреченія, который царь тутъ же подписалъ. Комиссары предложили Фредериксу контръ-ассигновать подпись. Съ согласія царя, Фредериксъ поставилъ и свою подпись. Актъ отреченія составленъ въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ которыхъ хранится у меня, а другой былъ мною выданъ подъ расписку А. И. Гучкову.

Такимъ образомъ въ теченіе 24 часовъ Николаемъ послѣдовательно было подписано три акта: въ 2 часа ночи 2-го марта — манифестъ о «дарованіи отвѣтственнаго министерства», въ 3 часа дня — отреченіе въ пользу сына Алексѣя и, наконецъ, въ 10 час. вечера—отреченіе въ пользу Михаила Александровича.

Пребываніе царя во Псковѣ было извѣстно всѣмъ, но поразительно, съ какимъ хладнокровіемъ и невниманіемъ на сей разъ отнеслись къ этому факту населеніе и войска. Царь

часто гулялъ совершенно одинъ по перрону вокзала, и никто изъ публики не обращалъ на него вниманія.

Любопытныя дополненія къ этому находимъ въ разсказѣ свитскаго генерала, находившагося все время съ царемъ и наблюдавшаго его поведеніе въ эти историческіе дни:

— Когда въ ставкѣ были получены первыя сообщенія о революціонномъ движеніи, имъ не было придано серьезнаго значенія. Къ начавшемуся движенію отнеслись, какъ къ такому, которое можетъ быть подавлено. Ничего особеннаго въ немъ не усмотрѣли. И въ отвѣтъ на телеграмму бывшаго предсѣдателя совѣта министровъ кн. Н. Д. Голицына, испрашивавшаго расширенія своихъ полномочій для подавленія безпорядковъ или назначенія другого лица съ расширенными полномочіями, кн. Н. Д. Голицыну было протелеграфировано о расширеніи его полномочій въ томъ объемѣ, въ которомъ онъ ихъ испрашивалъ. Одновременно съ телеграммой отъ предсѣдателя совѣта министровъ въ ставкѣ была получена телеграмма отъ командующаго петроградскимъ военнымъ округомъ ген. Хабалова, который испрашивалъ инструкцій. Командующему военнымъ округомъ было также протелеграфировано о необходимости принять самыя рѣшительныя мѣры для подавленія безпорядковъ.

Посылка отрядовъ георгіевскихъ кавалеровъ подъ командой ген. Н. І. Иванова, находившагося въ это время въ ставкѣ, была послѣдней попыткой установить порядокъ при помощи военной силы. Рѣшеніе послать ген. Иванова съ отрядомъ георгіевскихъ кавалеровъ было вызвано предположеніемъ, что, если петроградскій гарнизонъ окажется ненадежнымъ, то революціонное движеніе можно будетъ подавить при помощи преданныхъ государю георгіевскихъ кавалеровъ.

28 февраля днемъ было рѣшено, что государь отправится 1 марта въ Царское Село и здѣсь переговоритъ съ предсѣдателемъ Г. Думы М. В. Родзянко относительно уступокъ, которыхъ

требуетъ Гос. Дума. Были отданы всѣ распоряженія объ отправкѣ императорскаго поѣзда 1 марта. Но вечеромъ отъ военнаго министра М. А. Бѣляева была получена телеграмма, въ которой сообщалось, что въ Царскомъ Селѣ неспокойно и что опасность грозитъ самой государынѣ. Подъ вліяніемъ этой телеграммы рѣшено было, что государь ускоритъ свою поѣздку и отправится въ Царское Село, какъ только будетъ готовъ поѣздъ.

А вотъ разсказъ объ отреченіи члена Госуд. Думы В. В. Шульгина, который вмѣстѣ съ А. И. Гучковымъ былъ посланъ Временнымъ Комитетомъ въ Псковъ для переговоровъ съ бывшимъ царемъ:

— Необходимость отреченія была единогласно принята всѣми, и только исполненіе этого рѣшенія затягивалось. А. И. Гучковъ и я рѣшили отправиться въ Псковъ, гдѣ, по полученнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ Гос. Думы свѣдѣніямъ, въ это время находился царь.

Около 10-ти час. веч. мы пріѣхали въ Псковъ, гдѣ предполагали первоначально переговорить съ генераломъ Н. В. Рузскимъ, который былъ извѣщенъ о нашемъ пріѣздѣ. Но, какъ только поѣздъ остановился, въ вагонъ вошелъ одинъ изъ адъютантовъ государя и сказалъ намъ: «его величество васъ ждетъ».

Мы вошли въ салонъ-вагонъ, ярко освѣшенный, крытый чѣмъ-то свѣтло-зеленымъ. Въ вагонѣ былъ Фредериксъ (министръ двора) и еще какой-то генералъ, фамиліи котораго я не знаю. Черезъ нѣсколько мгновеній вошелъ царь. Онъ былъ въ формѣ одного изъ кавказскихъ полковъ. Лицо его не выражало рѣшительно ничего больше, чѣмъ когда приходилось видѣть въ другое время.

Поздоровался онъ съ нами скорѣе любезно, чѣмъ холодно, подавъ руку. Затѣмъ сѣлъ и попросилъ всѣхъ сѣсть, указавъ мѣсто А. И. Гучкову рядомъ съ собой, около маленькаго столика, а мнѣ — напротивъ А. И. Гучкова. Фредериксъ сѣлъ немного

поотдаль, а въ углу вагона, за столикомъ, сѣлъ генералъ, фамиліи котораго я не зналъ, приготовляясь записывать. Кажется, въ это время вошелъ Рузскій и, извинившись передъ государемъ, поздоровался съ нами и занялъ мѣсто рядомъ со мною.

Гучковъ говорилъ довольно долго, гладко, даже стройно въ расположеніи частей своей рѣчи. Онъ совершенно не коснулся прошлаго. Онъ изложилъ современное положеніе, стараясь выяснить, до какой бездны мы дошли. Онъ говорилъ не глядя на царя, положивъ правую руку на столъ и опустивъ глаза. Онъ не видѣлъ лица царя и, вѣроятно, такъ ему было легче договорить все до конца. Онъ и сказалъ все до конца, закончивъ тѣмъ, что единственнымъ выходомъ изъ положенія было бы отреченіе царя отъ престола въ пользу маленькаго Алексѣя, съ назначеніемъ регентомъ великаго князя Михаила. Когда онъ это сказалъ, генералъ Рузскій наклонился ко мнѣ и шепнулъ:

— Это уже дѣло рѣшенное.

Когда Гучковъ кончилъ, царь заговорилъ, причемъ его голосъ и манеры были гораздо спокойнѣе и какъ-то болѣе просто дѣловиты, чѣмъ взволнованная величіемъ минуты, нѣсколько приподнятая рѣчь Гучкова. Царь сказалъ совершенно спокойно, какъ будто о самомъ обыкновенномъ дѣлѣ:

— Я вчера и сегодня цѣлый день обдумывалъ и принялъ рѣшеніе отречься отъ престола. До 3 час. дня я готовъ былъ пойти на отреченіе въ пользу моего сына, но затѣмъ я понялъ, что разстаться со своимъ сыномъ я не способенъ.

Тутъ онъ сдѣлалъ очень короткую остановку и прибавилъ, но все такъ же спокойно:

— Вы это, надѣюсь, поймете.

Затѣмъ онъ продолжалъ:

— Поэтому я рѣшилъ отречься въ пользу моего брата.

Я не помню точно, когда царь всталъ и ушелъ въ сосѣдній вагонъ подписать актъ. Приблизительно около четверти

двѣнадцатаго царь вновь вошелъ въ нашъ вагонъ, — въ рукахъ онъ держалъ листочки небольшого формата. Онъ сказалъ:

— Вотъ актъ отреченія, прочтите.

Мы стали читать вполголоса. Я просилъ царя, послѣ словъ: «заповѣдаемъ брату нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ установлены», — вставить: «принеся въ томъ всенародную присягу». Царь сейчасъ же согласился и тутъ же приписалъ эти слова, измѣнивъ одно слово, такъ что вышло: «Принеся въ томъ ненарушимую присягу».

Когда мы прочли и одобрили актъ, мнѣ кажется, произошелъ обмѣнъ рукопожатій, какъ будто имѣвшій сердечный характеръ. Впрочемъ, въ это время я уже безусловно былъ взволнованъ и потому могъ ошибаться. Можетъ быть, этого и не было. Я помню, что, когда я въ послѣдній разъ взглянулъ на часы, было безъ 12 минутъ 12. Поэтому надо думать, что все это событіе огромной исторической важности произошло между 11 и 12 часами въ ночь со 2-го на 3-е марта.

Съ внѣшней стороны царь былъ совершенно спокоенъ.

Нѣкоторыя дополненія къ разсказу В. В. Шульгина находимъ въ сообщеніи С. П. Федорова и упомянутаго выше сановника.

«Характерно, что послѣ подписанія акта объ отреченіи царь даже не сообщилъ объ этомъ лицамъ своей свиты, съ которыми вмѣстѣ пилъ чай. Только черезъ полчаса послѣ чая гр. Фредериксъ какъ бы мимоходомъ сообщилъ, что царь отрекся отъ престола.

Подписавъ въ Псковѣ актъ отреченія, Николай II рѣшилъ ѣхать въ ставку, такъ какъ въ Могилевѣ онъ считалъ себя въ большей безопасности.

4 марта въ Могилевъ прибыла изъ Кіева вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна и остановилась въ своемъ по-

ѣздѣ на станціи. Царь пріѣзжалъ къ Маріи Өеодоровнѣ во время ея пребыванія въ ставкѣ обѣдать и въ теченіе дня проводилъ съ ней въ интимной бесѣдѣ по нѣскольку часовъ.

Съ 4 марта прекратились всякія сношенія царя со штабомъ главнокомандующаго. Только ген. М. В. Алексѣевъ раза два въ день имѣлъ непродолжительныя бесѣды съ царемъ.

Ген. Алексѣевъ, между прочимъ, сообщилъ царю, что въ виду враждебнаго отношенія къ гр. Фредериксу и ген. Воейкову офицеровъ и солдатъ гарнизона ставки, лучше, чтобы они покинули Могилевъ. Совѣтъ М. В. Алексѣева былъ принятъ, и черезъ два дня гр. Фредериксъ и ген. Воейковъ выѣхали изъ Могилева».

Другой очевидецъ событій разказываетъ: «Изъ Пскова государь рѣшилъ ѣхать въ Могилевъ. Съ перваго взгляда кажется страннымъ, почему государь послѣ отреченія отъ престола возвращается обратно въ ставку. Но объясняется это прежде всего тѣмъ, что въ Царское Село государь по своей инициативѣ ѣхать не могъ изъ опасенія эксцессовъ, а во-вторыхъ, потому, что ему хотѣлось въ Могилевѣ проститься съ окружавшими его лицами.

Государь сообщилъ о своемъ желаніи поѣхать въ Могилевъ А. И. Гучкову и В. В. Шульгину, и они противъ этого не возражали. Изъ Могилева государь предполагалъ съѣздить въ Кіевъ для свиданія съ Маріей Өеодоровной, а потомъ въ Царское Село, гдѣ онъ предполагалъ жить до тѣхъ поръ, пока поправится Алексѣй Николаевичъ,

Поѣздка въ Кіевъ, однако, не состоялась, такъ какъ Марія Өеодоровна сама пріѣхала въ Могилевъ. Встрѣча государя съ матерью произошла при всѣхъ, но потомъ государь отправился вмѣстѣ съ Маріей Өеодоровной въ другое помѣщеніе и долго бесѣдовалъ съ нею наединѣ.

Пріѣздъ Маріи Өеодоровны въ ставку по собственной инициативѣ былъ тѣмъ неожиданнѣе, что въ послѣднее время,

благодаря Александрѣ Θеодоровнѣ, между матерью и сыномъ отношенія были довольно натянутыя.

— Какова была роль Александры Θеодоровны?

— Она была всегда противъ уступокъ, — говоритъ свитскій генералъ, а проф. С. П. Федоровъ на вопросъ чѣмъ объяснить, что около царя не нашлось человѣка, который открылъ бы ему глаза? — отвѣтилъ:

— Вѣроятно, такіе люди были, но царь довѣрялъ, очевидно, больше тѣмъ, которые совѣтовали ему не идти на уступки.

— Чѣмъ объяснить вліяніе на царя Александры Θеодоровны?

— Это вопросъ уже не фактовъ, а выводовъ, которые могутъ быть различны... Могу только сказать, что Александра Θеодоровна женщина очень дѣловитая!..

Арестъ Николая Романова и его жены.

Вопросъ о лишеніи Николая Романова свободы обсуждался Правительствомъ въ виду опасеній, что бывшій царь можетъ сдѣлать попытку вернуть себѣ тронъ, что, конечно, могло бы стоить Государству новыхъ потрясеній, а народу русскому многихъ тысячъ жизней.

7-го марта Временное Правительство въ дневномъ засѣданіи постановило подвергнуть отрекшагося отъ престола Николая II и его супругу лишенію свободы.

Было рѣшено возложить это порученіе на членовъ Гос. Думы А. А. Бубликова, С. Ф. Грибунина, В. М. Вершинина и С. А. Калинина.

Ровно въ 3 часа дня 8 марта поѣздъ съ комиссарами Гос. Думы прибылъ на ст. Могилевъ. Здѣсь депутаты были встрѣчены высшими служащими желѣзной дороги во главѣ съ товарищемъ министра путей собщенія на фронтѣ ген. Кисляковымъ. Кромѣ

того, на вокзалѣ собралось много публики. Послѣ краткихъ привѣтственныхъ рѣчей депутатовъ Бубликова и Грибунина, комиссары при кликахъ «ура» на автомобиляхъ отправились въ штабъ главнокомандующаго, гдѣ имѣли 20-минутную бесѣду съ ген. Алексѣевымъ.

А. А. Бубликовъ предъявилъ ген. Алексѣеву предписаніе Временнаго Правительства и изъ личной бесѣды съ нимъ комиссары вынесли впечатлѣніе, что ген. Алексѣевъ освѣдомленъ былъ о цѣли пріѣзда ихъ заранѣе. Ген. Алексѣевъ собщилъ комиссарамъ, что царскій поѣздъ уже готовъ къ отправленію и ожидаетъ распоряженія комиссаровъ, чтобы отправиться въ путь.

Вслѣдъ за комиссарами Гос. Думы на вокзалъ прибылъ начальникъ штаба главнокомандующаго ген. Алексѣевъ, который прошелъ въ вагонъ царя и сообщилъ ему постановленіе Временнаго Правительства о лишеніи его свободы и о прибытіи въ Могилевъ комиссаровъ.

По приказу ген. Алексѣева въ распоряженіе комиссаровъ былъ данъ нарядъ солдатъ въ 10 человѣкъ желѣзнодорожнаго батальона подъ командой унтеръ-офицера. Отходъ поѣзда былъ назначенъ на 4 часа дня, но нѣсколько задержался. Когда все было готово, Николай II перешелъ изъ вагона матери черезъ платформу въ свой поѣздъ. По пути его слѣдованія на платформѣ расположились пріѣхавшіе на вокзалъ проводить его лица свиты, оставшіяся въ ставкѣ. Николай II былъ въ формѣ своего конвоя и, проходя въ вагонъ, держалъ руку подъ козырекъ.

Въ 4 часа 50 мин. царскій поѣздъ отбылъ изъ Могилева при гробовомъ молчаніи находившихся на перронѣ лицъ. Марія Ѳеодоровна, все время находившаяся у окна своего вагона, смотрѣла на отъѣздъ своего сына. При отъѣздѣ поѣзда не было ни привѣтствій, ни враждебныхъ возгласовъ. Собравшаяся публика молча привѣтствовала стоявшихъ у окна послѣдняго вагона комиссаровъ Гос. Думы.

Въ виду вечерняго и ночного времени комиссары установили очередь для дежурства и все время одинъ изъ нихъ не спалъ.

Поѣздъ подошелъ къ царскосельскому павильону въ 11 час. 30 мин. утра, 9-го марта. Ко времени подхода поѣзда на перронѣ находились начальникъ царскосельскаго гарнизона, комендантъ станціи и другія начальствующія лица. Изъ дворца для встрѣчи никто изъ близкихъ къ бывшему царю лицъ не пріѣхалъ.

Что касается лишенія свободы бывшей императрицы, то это было возложено на главнокомандующаго войсками петроградскаго округа, ген. Л. Г. Корнилова.

Ровно въ 11 час. утра 9-го марта ген. Корниловъ въ сопровожденіи начальника гарнизона Ц. Села полк. Кобылинскаго явился въ Александровскій дворецъ и вызвалъ состоявшихъ при бывшей царицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ гр. Бенкендорфа и Апраксина и заявилъ имъ, что онъ получилъ предложеніе Временнаго Правительства объ ея арестѣ.

Черезъ 2 минуты вышла низложенная царица. Ген. Корниловъ объявилъ ей, что она арестована.

Передаютъ, что еще наканунѣ бывшая царица, въ сильномъ гнѣвѣ на супруга, жаловалась на то, что онъ не слушался ея совѣтовъ, а себя горько винила въ томъ, что она «не послушалась А. Д. Протопопова». Свѣдущіе люди увѣряютъ, что совѣты ея клонились всецѣло къ тому, чтобы заключить съ нѣмцами миръ и поддержать нѣмецкими штыками шатающійся тронъ. Въ этомъ отношеніи существуютъ даже вполнѣ объективные документы, которые попадутъ въ верховную слѣдственную комиссію. Что касается фразы о «совѣтѣ А. Д. Протопопова», то объясненіе ея можно найти въ томъ непререкаемомъ фактѣ, что А. Д. Протопоповъ увѣрялъ постоянно Александру Ѳеодоровну, будто она можетъ сыграть въ Россіи «роль Екатерины II». Другими словами — низложить императора и самой сѣсть на престолъ. И въ этомъ отношеніи существенную помощь ей должны были оказать тѣ же нѣмецкіе штыки...

Николай и его жена.

Лица, близкія къ отрекшемуся царю, такъ характеризуютъ бывшаго императора всероссійскаго:

— Слабый, безхарактерный человѣкъ, легко поддававшійся постороннему вліянію, Николай II никогда не былъ въ состояніи принять твердое и опредѣленное рѣшеніе. Признавъ необходимымъ одно, царь, послѣ разговора съ кѣмъ-нибудь, принималъ діаметрально противоположное рѣшеніе. Большихъ трудовъ не стоило убѣдить Николая II въ чемъ угодно. Съ особеннымъ уваженіемъ относился онъ всегда къ мнѣніямъ спеціалистовъ, понимая, впрочемъ, этотъ терминъ очень узко. Спеціалистомъ, по мнѣнію царя, былъ тотъ, кто волею судьбы, Александры Θеодоровны или Распутина, стоялъ въ данный моментъ во главѣ той или иной отрасли хозяйства.

Александра Θеодоровна имѣла на царя подавляющее вліяніе. Въ присутствіи ея Николай II не имѣлъ своего мнѣнія. За него говорила царица, а царь молча со всѣмъ соглашался.

Молодая царица часто наѣзжала въ ставку. До поздней ночи въ ея комнатахъ горѣлъ свѣтъ. Это Александра Θеодоровна занималась государственными дѣлами, составляя проекты указовъ, намѣчая министровъ, назначая однихъ и смѣщая другихъ.

Слабость, безхарактерность, а отнюдь не твердость сказалась и въ послѣдніе исключительные дни жизни Николая II. Принимая огромной важности рѣшеніе въ видѣ отреченія, онъ въ то же время спокойно спалъ, регулярно ѣлъ, ни на одну минуту не нарушая обычнаго образа жизни. Такъ слабый духомъ человѣкъ легко успокаивается послѣ самыхъ страшныхъ потрясеній.

Но насколько слабъ характеромъ былъ Николай II, настолько энергичной, властной и самостоятельной являлась его жена Александра Θеодоровна. Человѣкъ съ огромнымъ характеромъ, большой силой воли, она не считалась ни съ какими препятствіями въ проведеніи того, что признавала необходимымъ. Ни одинъ министръ

не могъ получить портфеля безъ ея одобренія. Протопоповъ, Голицынъ, Воейковъ и другіе — все это кандидаты Александры Θеодоровны.

Графъ С. Ю. Витте разсказывалъ про Николая II покойному писателю А. С. Суворину:

— Онъ не самоволецъ, а своеволецъ. У него нѣтъ чувства отвѣтственности передъ кѣмъ либо, кромѣ своей узкой личности. Мнѣ разсказывалъ Авеланъ (бывшій тогда морскимъ министромъ):

— Я вдругъ получилъ телеграмму отъ морского агента въ Парижѣ, что въ «Фигаро» напечатана телеграмма съ Мадагаскара, что эскадра Рождественскаго вышла на востокъ. Я объ этомъ ничего не зналъ и напротивъ—было рѣшено не посылать эскадру, ибо въ ея сохранности былъ послѣдній нашъ шансъ сохранить Сахалинъ при мирѣ съ Японіей—угрозой флота, находящагося въ полной боевой готовности и къ удару. Въ то же утро у меня былъ докладъ у Государя и въ концѣ его я сказалъ:

— Въ «Фигаро» появилась утка—будто эскадра съ Мадагаскара вышла на востокъ...

Царь отвернулся въ сторону и произнесъ:

— Нѣтъ, это вѣрно! Третьяго дня я молился долго, до утра и... послалъ телеграмму Зиновію Петровичу...

Но этотъ молящійся царь вовсе не былъ такъ кротокъ и мягокъ, какъ это могло казаться съ перваго раза. При всей своей безхарактерности онъ былъ кровожаденъ.

Когда въ 1905 г. ген. Казбекъ, комендантъ Владивостока, сдѣлалъ докладъ Николаю II, что въ октябрскіе дни въ городѣ было шествіе солдатъ съ красными флагами, но что ему удалось избѣжать всякаго кровопролитія, онъ окаменѣлъ, услышавъ слова русскаго царя:

— И вы вовсе не стрѣляли, генералъ?

— Ни одного выстрѣла, В. В—во!

— Напрасно! Слѣдовало пострѣлять.

И отпуская Казбека черезъ нѣсколько минутъ, Николай вслѣдъ ему прибавилъ:

— А слѣдовало, слѣдовало пострѣлять!!

Остановимся еще на отношеніи къ политикѣ Николая Романова его ближайшихъ родственниковъ. Почти всѣ они заявляютъ теперь, что много разъ указывали бывшему императору на необходимость покончить съ системой произвола и преслѣдованія народа, совѣтуя ему дѣйствовать въ согласіи съ Госуд. Думой. Однако, Николай не слушался. Не обратилъ онъ также вниманія и на предупрежденіе своего двоюроднаго дяди, великаго князя Николая Михаиловича, который 1 ноября 1916 года лично передалъ царю письмо, въ которомъ заявлялъ:

«Ты неоднократно выражалъ твою волю «довести войну до побѣдоноснаго конца». Увѣренъ-ли ты, что при настоящихъ тыловыхъ условіяхъ, это исполнимо? Освѣдомленъ-ли ты о внутреннемъ положеніи не только внутри Имперіи, но и на окраинахъ (Сибирь, Туркестанъ, Кавказъ)? Говорятъ-ли тебѣ всю правду или многое скрываютъ? Гдѣ кроется корень зла? — Разрѣши въ краткихъ словахъ разъяснить тебѣ суть дѣла.

Пока производимый тобою выборъ министровъ при томъ же сотрудничествѣ былъ извѣстенъ только ограниченному кругу лицъ— дѣла могли еще итти; но разъ способъ сталъ извѣстенъ всѣмъ и каждому и объ этихъ методахъ распространилось во всѣхъ слояхъ общества, такъ дальше управлять Россіей немыслимо. Неоднократно ты мнѣ сказывалъ, что тебѣ некому вѣрить, что тебя обманываютъ. Если это такъ, то то-же явленіе должно повторяться и съ твоей супругой, горячо тебя любящей, но заблуждающейся благодаря злостному сплошному обману окружающей ее среды. Ты вѣришь Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Оно и понятно. Но, что исходитъ изъ ея устъ, есть результатъ ловкихъ подтасовокъ, а не дѣйствительной правды. Если ты не властенъ отстранить отъ нея эти вліянія, то, по крайней мѣрѣ, огради себя отъ постоянныхъ систематическихъ

вмѣшательствъ этихъ нашептываній черезъ любимую тобою супругу. Если бы тебѣ удалось устранить это постоянное вторгательство во всѣ дѣла темныхъ силъ, сразу началось бы возрожденіе Россіи и вернулось бы утраченное тобою довѣріе громаднаго большинства твоихъ подданныхъ. Все послѣдующее быстро наладится само собой; ты найдешь людей, которые, при измѣнившихся условіяхъ, согласятся работать подъ твоимъ личнымъ руководствомъ...

Повѣрь мнѣ, если я такъ напираю на твое собственное освобожденіе отъ создавшихся оковъ, то я это дѣлаю не изъ личныхъ побужденій, которыхъ у меня нѣтъ, въ чемъ ты уже убѣдился и ея величество тоже, а только ради надежды и упованія спасти тебя, твой престолъ и нашу дорогую родину отъ самыхъ тяжелыхъ и непоправимыхъ послѣдствій».

Царь прочиталъ письмо и передалъ его Александрѣ Ѳеодоровнѣ, которая тутъ-же порвала его въ клочки. А затѣмъ онъ выслалъ Николая Михаиловича изъ столицы. Былъ еще цѣлый рядъ обращеній родственниковъ къ царю, закусившему удила, но онъ неудержимо шелъ къ безднѣ, въ которую едва не ввергнулъ и всю великую Россію.

Отреченіе Михаила Александровича.

И вотъ этотъ кровожадный и вмѣстѣ съ тѣмъ безвольный человѣкъ, этотъ деспотъ, приведшій Россію къ краю бездны, на днѣ который зіялъ національный позоръ и вѣковое угнетеніе подъ пятой чужеземцевъ—родственниковъ его жены - нѣмки — отрекся отъ престола. Лицемѣрно оплакивая бѣдствія русскаго народа, Николай Романовъ передалъ престолъ и верховную власть брату своему Михаилу Александровичу, завѣщая ему вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.

Актомъ передачи престола брату Николай надѣялся сохранить династію Романовыхъ. Но было уже поздно.

Послѣ продолжительнаго засѣданія совѣта министровъ, 3 марта,

въ 10 ч. утра, къ великому князю Михаилу Александровичу, въ пользу котораго Николай II отказался отъ престола, прибыли всѣ члены Временнаго Правительства во главѣ съ кн. Г. Е. Львовымъ, предсѣдатель Гос. Думы М. В. Родзянко и члены исполнительнаго комитета В. В. Шульгинъ и М. А. Карауловъ.

Во дворцѣ великаго князя состоялось совѣщаніе членовъ новаго правительства совмѣстно съ членами исполнительнаго комитета. Въ часъ дня вышелъ Михаилъ Александровичъ.

М. В. Родзянко въ чрезвычайно мягкихъ выраженіяхъ, съ величайшимъ достоинствомъ, изложилъ положеніе дѣлъ, добавивъ, что рѣшеніе вопроса будетъ зависѣть отъ Михаила Алекандровича, что онъ долженъ дать совершенно свободный отвѣтъ, что никакого давленія никто на него не намѣренъ производить, но отвѣтъ онъ долженъ дать теперь же, до отъѣзда членовъ Комитета.

Собравшіеся разговарили стоя, но когда выяснилось, что переговоры затянутся, всѣ сѣли. Начался обмѣнъ мнѣній, во время котораго нѣкоторые высказались противъ отреченія, но большинство—за, находя, что Михаилъ Александровичъ долженъ подчиниться обстоятельствамъ, которыя диктуютъ необходимость отказа отъ престола.

Послѣ обмѣна мнѣній Михаилъ Александровичъ заявилъ, что желаетъ поговорить отдѣльно съ М. В. Родзянко и кн. Г. Е. Львовымъ. Непродолжительная бесѣда съ М. В. Родзянко и кн. Львовымъ имѣла мѣсто въ сосѣдней комнатѣ. Спустя нѣкоторое время Михаилъ Александровичъ вышелъ и заявилъ, что безъ одобренія народа онъ не считаетъ для себя возможнымъ принять престолъ. Онъ отказывается отъ него и предоставляетъ самому народу черезъ Учредительное Собраніе избрать тотъ или иной образъ правленія.

Рѣшеніе было встрѣчено молча. Лишь А. Ф. Керенскій заявилъ:

— Ваше высочество! Вашъ поступокъ оцѣнитъ исторія, ибо онъ дышетъ благородствомъ. Онъ высокопатріотиченъ и обнаруживаетъ большую любовь къ родинѣ.

Михаилъ Александровичъ спокойно подписалъ актъ отреченія и вручилъ его М. В. Родзянкѣ.

Текстъ отреченія великаго князя Михаила Александровича составленъ кн. Г. Е. Львовымъ, В. В. Шульгинымъ и А. Ф. Керенскимъ. Приводимъ его полностью:

«Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшаго мнѣ Императорскій Всероссійскій престолъ въ годину безпримѣрной войны и волненія народа. Одушевленный единой со всѣмъ народомъ мыслью, что выше всего благо родины нашей, принялъ я твердое рѣшеніе въ томъ лишь случаѣ воспріять Верховную власть, если такова будетъ воля великаго народа нашего, которому и надлежитъ всенароднымъ голосованіемъ избрать представителей своихъ въ Учредительное Собраніе, установить образъ правленія и новые основные законы Государства Россійскаго.

Посему, призывая благословеніе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ державы Россійской подчиниться временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти, впредь до того, какъ созванное въ возможно кратчайшій срокъ, на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго, тайнаго голосованія Учредительное Собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразитъ волю народа.

Подписалъ МИХАИЛЪ.

3-го марта 1917 г. Петроградъ.»

Заря новой жизни.

Интересна оцѣнка ушедшей власти, данная официальнымъ «Вѣстникомъ» кавказской арміи, которой управлялъ великій князь Николай Николаевичъ.

«Старое правительство, не желавшее слушать о нуждахъ народа и арміи, должно было уйти. Пока будетъ созвано Учредительное Собраніе, Россіей будетъ править новое правительство, облеченное довѣріемъ народа и всей арміи. Мы теперь узнали о

существованіи крупной нѣмецкой партіи въ Россіи. Эта партія поддерживала старое правительство, опираясь на государыню, которая не могла забыть, что русскій народъ ведетъ войну съ Германіей, гдѣ ея братья и родственники. Нѣмецкая партія хотѣла пораженія Россіи, мѣшала русской арміи дѣлать свое дѣло. Обнаружено, что эта нѣмецкая партія находилась въ сношеніяхъ съ германскимъ штабомъ и выдавала военныя тайны. Всѣ подробности будутъ выяснены на судѣ, которымъ будутъ судить предателей. Судъ будетъ гласный, справедливый. Будемъ ждать спокойно».

Что касается отношенія къ совершившимся событіямъ нашихъ союзниковъ, то достаточно привести 2-3 выдержки изъ англійскихъ газетъ. Свободная печать Англіи вся безъ исключенія сочувственно относится къ русской революціи, несущей возрожденіе странѣ. Въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Германизмъ въ Россіи. Конецъ столѣтій интригъ», одна газета перечисляетъ германскія интриги въ Россіи, начиная съ царствованія императрицы Анны при Биронѣ, затѣмъ при Петрѣ II, при Александрѣ I и, наконецъ, при Николаѣ II. Газета напоминаетъ также объ антигерманскихъ революціяхъ, изъ которыхъ первая произошла при императрицѣ Елизаветѣ, вторая— при императрицѣ Екатеринѣ II, третья, устроенная декабристами, была подавлена Николаемъ I и послѣдняя была вызвана Государственной Думой, когда германизмъ въ Россіи пережилъ свое нынѣшнее и, надо для блага Россіи надѣяться, окончательное пораженіе.

Другая газета помѣщаетъ передовую статью подъ заголовкомъ «Восходъ солнца свободы въ Россіи», гдѣ говорится о совершившемся чудѣ, о которомъ едва смѣли мечтать русскіе люди, освободившіеся отъ столѣтняго гнета и полярной ночи, которые уступили дорогу новой зарѣ, подобно тому, какъ это случилось, когда Европа переживала наполеоновскія войны. Русскіе люди видятъ солнце свободы, озаряющее своими лучами и долины, исполненныя отчаянія.

Отмѣчая этапы исторіи германскаго вліянія въ Россіи, англійскій органъ говоритъ: «Въ нашей странѣ надежда на освобожденіе

Россіи отъ ряда тайныхъ германскихъ вліяній широко распространена въ печати. Русскіе,—продолжаетъ газета, — пережили рядъ униженій въ Варшавѣ и Ковнѣ, потому что движенія ихъ войскъ сообщались германскимъ агентамъ. Они знаютъ, что ихъ «германизованные» правители типа Штюрмера прибѣгали ко всякимъ заговорамъ съ цѣлью парализовать усилія русскихъ солдатъ путемъ недостатка въ продовольствіи; они знаютъ, что они голодаютъ, потому что реакціонно-настроенные германофилы поступали съ продовольственными запасами такимъ же образомъ, какъ они поступили со снарядами».

«Мы,—говоритъ газета,—не должны обольщать себя мыслью, будто русскіе реакціонеры окончательно раздавлены, но можно констатировать наличность благопріяныхъ перспективъ: старая шайка изгнана, прусскіе Іуды упразднены; военная мощь Россіи невѣроятно возросла. Поэтому мы должны молиться о томъ, чтобы совершающееся чудо русскаго обновленія продолжалось».

Къ тому же обновленію призываетъ русскій народъ и святѣйшій Синодъ, который въ засѣданіи 9 марта одобрилъ текстъ посланія, о томъ, чт свершилась воля Божія и Россія вступила на путь новой государственной жизни, и призываетъ благословеніе Господа на нашу великую родину на ея новомъ пути.

Какъ предсказывалъ геніальный поэтъ, надъ Россіей взошла заря плѣнительнаго счастья. Написавъ, по слову Пушкина, на обломкахъ самовластья неизгладимыми буквами имена своихъ самоотверженныхъ друзей и слѣдуя ихъ священнымъ завѣтамъ, народъ русскій, несомнѣнно, пойдетъ по пути политическаго и общественнаго обновленія къ славѣ и величію.

Цѣна 25 коп.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ СЕРІЯ БРОШЮРЪ

„НАКАНУНѢ УЧРЕДИТЕЛЬНАГ СОБРАНІЯ“:

1) **I. Я.** Основы Избирательнаго Права. 3-е испр. и доп. Цѣна 20 коп.
2) **С. Г. Михайловъ.** Что такое республика? Цѣна 25 коп
3) **С. Г. Михайловъ.** Программы россійскихъ политическ партій. (Полный текстъ программъ С.-Д., С.-Р., Н.-С., Т довиковъ и К.-Д.). Цѣна 35 коп.
4) Очерки изъ исторіи Франціи 1789 г. По Блоссу. Цѣна 25

Печатаются другія брошюры этой серіи.

Съ требованіями обращаться въ
Книжный Складъ Г. С. Цукермана.
Петроградъ, Александринская пл. № 5.

